

Понятие «существенное изменение обстоятельств» в контексте новых антироссийских экономических санкций

И.В. Кирюшина

Алтайский государственный университет

пр. Социалистический, 68, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: kirushina_ira@mail.ru

Статья посвящена исследованию категории «существенное изменение обстоятельств», а также смежных с ней категорий «прекращение обязательства невозможностью исполнения», «обстоятельства непреодолимой силы» с учетом практики их применения в условиях антироссийских экономических санкций и ограничений. Автор анализирует сложившаяся судебная практика изменения и прекращения договорных обязательств ввиду «санкционных обстоятельств» с применением указанных институтов. Имеющаяся судебная практика указывает на отрицательное, в большинстве случаев, отношение судов к применению ст. 451 ГК РФ как основания для изменения или расторжения договора, не рассматривая санкции как существенное изменение обстоятельств в контексте данной статьи. Автор делает вывод, что, безотносительно к политической и экономической конъюнктуре, существенным должно признаваться такое изменение обстоятельств, которое оказало непосредственное влияние на совершенную сторонами сделку и явилось прямым следствием тех негативных результатов, которые несет одна из сторон. При этом изменение обстоятельств должно выходить за рамки обычного делового оборота и в этом смысле носить «чрезвычайный» характер. Схожий подход применяется судами и при оценке санкций как основания прекращения обязательства ввиду невозможности их исполнения. Практическим выходом из ситуации видится включение в договор «антисанкционных заверений об обстоятельствах», в силу которых контрагент отказывается в дальнейшем от ссылки на санкции как на основание отказа от исполнения обязательства, а также внесение изменений в действующее законодательство, предусматривающих такое основание прекращения обязательства, как невозможность его исполнения «в условиях недружественных действий иностранных государств и международных организаций, связанных с введением ограничительных мер в отношении граждан РФ и российских юридических лиц».

Ключевые слова: существенное изменение обстоятельств, непреодолимая сила, невозможность исполнения обязательства, антироссийские санкции.

The Concept of "Material Change in the Circumstances" in the Context of New Anti-Russian Economic Sanctions

I.V. Kiryushina

Altai State University

68 Socialisticheskyy st., 656049, Barnaul, Russia. E-mail: kirushina_ira@mail.ru

The article considers the category "material change in the circumstances", as well as related categories "termination of obligation for impossibility of performance" and "force majeure circumstances", taking into account the practice of their application under anti-Russian economic sanctions and restrictions. The author analyzes the current judicial practice of modification and termination of contract commitments due to "sanctions circumstances" involving these institutions. The available judicial practice indicates a negative, in most cases, attitude of the courts to the application of Article 451 of the Civil Code of the Russian Federation as a basis for modifying or terminating the contract, without considering sanctions as a material change in circumstances. The author concludes that regardless of the political and economic conjuncture, a change in circumstances should be recognized as material, when it has had a direct impact on the agreement made by the parties, and has been a direct consequence of the negative results that one of the parties bears. At the same time, the change in circumstances should go beyond the usual business turnover and in this sense be of an "extraordinary" nature. A similar approach is used by the courts when assessing sanctions as grounds for termination of an obligation due to the impossibility of its performance. "Anti-sanction warranties about the circumstances" are proposed to be included into contracts as well as

amendment to the current legislation providing for such grounds for termination of the obligation as the impossibility of its fulfillment "in the conditions of unfriendly actions of foreign states and international organizations".

Key words: material change in circumstances, force majeure, inability to fulfill obligations, anti-Russian sanctions.

Уже введенные и продолжающиеся экономические санкции против Российской Федерации, ее граждан и российских юридических лиц заставляют по-новому взглянуть на политические, экономические и юридические процессы. Так, требует нового переосмысления категория «существенное изменение обстоятельств» применительно к возможности изменения и расторжения гражданско-правового договора ввиду введения указанных санкций.

Юридической доктрине известны несколько категорий, позволяющих контрагенту настаивать на изменении и даже расторжении договора и прекращении возникшего из договора обязательства ввиду различного рода изменений условий гражданского оборота:

- изменение или расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств (ст. 451 ГК РФ);
- прекращение обязательства в связи с невозможностью исполнения (ст. 416, 417 ГК РФ);
- форс-мажор или непреодолимая сила (п. 3 ст. 401 ГК РФ).

Традиционно указанные институты рассматриваются как смежные, вызывая споры о их соотношении и критериях разграничения. В свете новых событий важно оценить: какие именно из указанных категорий могут служить основаниями для изменения и расторжения договора по причине антироссийских санкций? Чем различаются правовые последствия их применения?

В соответствии с п. 1 ст. 451 ГК РФ основанием для изменения или расторжения договора является существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при его заключении. Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях. Судебная практика основывается на том, что такое изменение должно находиться вне контроля сторон, являться на момент заключения сделки заведомо непредвиденным и быть непосредственно связанным с условиями заключенного между сторонами договора. При этом необходимо наличие одновременно следующих условий, определенных п. 2 ст. 451 ГК РФ:

- в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет;
- изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота;
- исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора;
- из обычая или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона.

Поскольку актуальная введенным после февраля 2022 года экономическим санкциям судебная практика еще не сформировалась, следует ориентироваться на подходы, выработанные судами ранее. Так, суды отказывали в удовлетворении требований об изменении или расторжении договора в следующих случаях:

- ввиду влияния экономических санкций. Судом указано, что введение внешнеэкономических санкций, повлекших рост ключевой ставки Банка России, сокращение рынка заимствований, уменьшение чистой прибыли не могут быть признаны «существенными и образующими необходимую совокупность условий» для досрочного расторжения договора аренды по основаниям ст. 451 ГК РФ [Определение Верховного Суда РФ 2017];

- при изменении курса валют. По мнению судов, изменение курса валют относится к рискам, которые истец как заемщик несет при заключении кредитного договора в валюте, и не является существенным изменением обстоятельств [Определение Верховного Суда РФ 2016];

- ввиду финансового кризиса. Суд указал: рост курса доллара США по отношению к рублю, финансовый кризис, ухудшение показателей российской экономики, экономические санкции, введенные против РФ отдельными странами, отказ Банка России от регулирования курса рубля РФ по отношению к иностранным валютам не могут служить основанием для изменения кредитного договора в судебном порядке на основании ст. 451 ГК РФ. Поскольку финансовый кризис распространяется на всех хозяйствующих субъектов, которые вступают в договорные отношения, кризисные явления в экономике страны безотносительно к иным обстоятельствам не могут служить основанием для изменения договора [Определение Девятого Арбитражного Апелляционного суда 2018];

- вследствие резкого ухудшения финансового состояния стороны договора. По мнению судебной инстанции, ни одно из приведенных обществом обстоятельств не относится к числу тех, возникновение которых нельзя было предвидеть. Вступая в договорные отношения, стороны могли и должны были учесть экономическую ситуацию, спрогнозировать ухудшение своего финансового положения и уменьшение численности работников [Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ 2010].

Применительно к оценке последствий ранее вводимых экономических санкций суды, отказывая в удовлетворении требования об изменении или расторжении договоров, указывали, что: введение секторальных санкций в отношении отдельных областей экономики Российской Федерации является объективным обстоятельством, которое оказывает влияние на все хозяйствующие субъекты, связанные с этими отраслями, и не является тем обстоятельством, которое участники гражданского оборота не могли предусмотреть; на момент подписания сторонами соглашения уже

действовали санкции в отношении отдельных областей экономики [Решение Арбитражного суда Мурманской области 2015].

Как видим ранее, в большинстве случаев суды отрицательно относились к возможности расторжения договора ввиду экономических санкций, не применяя последствия ст. 451 ГК РФ. Вместе с тем имеется немногочисленная «обратная» судебная практика. Так, суд удовлетворил иск об изменении договора в части арбитражной оговорки в связи с введением США санкций, делающих невозможным ее исполнение [Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного Суда РФ 2020].

Общим последствием применения ст. 451 ГК РФ является расторжение договора, однако в исключительных случаях, когда расторжение договора противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях, договор может быть изменен судом (п. 2, 4 ст. 451 ГК РФ). По требованию любой из сторон суд определяет последствия расторжения договора, исходя из необходимости справедливого распределения между сторонами расходов, понесенных ими в связи с исполнением данного договора.

На наш взгляд, безотносительно к политической и экономической конъюнктуре, существенным должно признаваться такое изменение обстоятельств, которое оказало непосредственное влияние на совершенную сторонами сделку и явилось прямым следствием тех негативных результатов, которые несет одна из сторон. При этом изменение обстоятельств должно выходить за рамки обычного делового оборота и в этом смысле носить «чрезвычайный» характер.

В этом смысле категория «существенное изменение обстоятельств» схожа с категорией «форс-мажора». Однако при форс-мажоре сторона лишена возможности исполнить обязательство (временно либо «совсем»), в то время как при существенном изменении обстоятельств сторона такой возможности не лишена, однако в случае исполнения обязательства она понесет несоизмеримо большие убытки. Отличаются здесь и последствия. Последствием применения норм ГК РФ о форс-мажоре является освобождение должника от ответственности за ненадлежащее исполнение обязательства по основаниям п. 3 ст. 401 ГК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 416 ГК РФ обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана наступившим после возникновения обязательства обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает. По смыслу ст. 416 ГК РФ невозможность исполнения обязательства наступает в случае, если действие, являющееся содержанием обязательства, объективно не может быть совершено ни одним лицом [Обзор судебной практики Верховного Суда РФ, п. 21 2017].

Частным случаем невозможности исполнения является норма, закрепленная п. 1 ст. 417 ГК РФ, согласно которой, если в результате издания акта органа государственной власти или органа местного самоуправления исполнение обязательства становится невозможным полностью или частично, обязательство прекращается полностью или в соответствующей части.

Последствием применения статей 416, 417 ГК РФ является прекращение обязательства полностью либо в части. Расторжение договора так же влечет прекращение на будущее время возникшего из него обязательства.

Верховным Судом РФ даны разъяснения применения правил ст. 416 ГК РФ:

- обязанность стороны прекращается в силу объективной невозможности исполнения, наступившей после возникновения обязательства и имеющей неустранимый (постоянный) характер, если эта сторона не несет риск наступления таких обстоятельств;

- невозможность исполнения является объективной, когда по обстоятельствам, не зависящим от воли или действий должника, у него отсутствует возможность в соответствии с законом или договором исполнить обязательство как лично, так и с привлечением к исполнению третьих лиц [Постановление Пленума Верховного Суда РФ, п. 37 2020].

Так, суд признал обязательства по государственному контракту прекратившимися невозможностью исполнения при отсутствии изделий конкретного производителя, необходимых для изготовления и поставки продукции, поскольку это отсутствие было вызвано введенными против России ограничительными и секторальными санкциями, затрагивающими экспорт продукции двойного назначения [Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного суда 2021].

В то же время в другом деле такие обстоятельства, как сокращение доходов заемщика вследствие ухудшения политической и экономической ситуации, введения против РФ санкций и контрсанкций, невозможность пополнять товар на складах, суд отнес к обычному предпринимательскому риску, отказав в применении ст. 416 ГК РФ [Решение Московского районного суда г. Санкт-Петербурга 2016].

Аналогичную позицию занял и суд, указавший, что экономические санкции в отношении экспортируемого в Российскую Федерацию оборудования не свидетельствуют о невозможности исполнения государственного контракта по поставке оборудования, поскольку действующее законодательство предусматривает возможность поставки эквивалентного оборудования даже в случае указания при описании товара конкретного товарного знака [Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного суда 2016].

Пока суды определяются в оценке антироссийских санкций с точки зрения их влияния на экономический оборот России, практика ищет выходы из сложившейся ситуации.

Так, в договор предлагается включать «антисанкционные заверения об обстоятельствах», смысл которых – получить от контрагента заверения о том, что в дальнейшем он не станет ссылаться на санкции как на основания отказа от исполнения обязательства. Если в дальнейшем сторона нарушит данное условие договора, это послужит основанием для применения к ней мер гражданско-правовой ответственности. Имеются решения судов, положительно

оценивающих подобную практику, хотя и не в связи с «санкционными» обстоятельствами [Постановление Арбитражного суда Уральского округа 2021].

Другим вариантом выхода стало бы прямое включение в закон нормы, предусматривающей такое дополнительное основание прекращения обязательства, как невозможность его исполнения «в условиях недружественных действий иностранных государств и международных организаций, связанных с введением ограничительных мер в отношении граждан РФ и российских юридических лиц». Это частный случай прекращения обязательства невозможностью исполнения (ст. 416 ГК РФ).

22 марта 2022 г. в Госдуму внесен проект федерального закона, предусматривающий внесение изменений в Федеральный закон от 30.11.1994 N 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее Проект) [Проект Федерального закона N 92282-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» 2022]. Так, предлагается дополнить указанный закон статьей 23, которая предусматривает возможность как прекращения обязательства невозможностью исполнения (п. 1 Проекта), так и освобождения должника от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора, обусловленное недружественными действиями иностранных государств и международных организаций (п. 2 Проекта).

Согласно пункту 3 ст. 23 Проекта, сторона обязательства вправе отказаться от договора (от исполнения договора) в случае, если другая сторона не исполнила или ненадлежащим образом исполнила свое обязательство, поскольку такое исполнение объективно оказалось временно невозможным в условиях недружественных действий иностранных государств и международных организаций, связанных с введением ограничительных мер в отношении граждан Российской Федерации и российских юридических лиц. Сторона, уполномоченная на отказ от договора (от исполнения договора), в разумный срок до совершения отказа обязана предупредить другую сторону обязательства о намерении реализовать свое право на отказ.

Эти правила не будут применяться к лицам, которые способствовали недружественным действиям иностранных государств и международных организаций, связанным с введением ограничительных мер в отношении граждан Российской Федерации и российских юридических лиц. Указанные нормы можно рассматривать как частный случай предоставления законом права на односторонний отказ от договора (исполнения договора) во внесудебном порядке (ст. 450.1 ГК РФ).

Таким образом, в условиях, пока не сформировалась новая правоприменительная практика относительно оценки влияющих последствий введенных экономических санкций на возможность изменения или расторжения договора по причине существенного изменения обстоятельств, сторонам придется руководствоваться имеющимися подходами. Суды в каждом конкретном случае будут оценивать наличие условий применения ст. 451 ГК РФ, а также то, явилось ли введение санкций прямым следствием тех крайних негативных последствий, которые влечет для стороны исполнение договора в сложившихся обстоятельствах.

Вместе с тем представляется, что в целях устойчивости гражданского оборота, формирования единообразной судебной практики Верховному Суду РФ следует дать разъяснения о возможности применения ст. 451 ГК РФ применительно к исполнению обязательств сторон в условиях антироссийских экономических санкций. Такой обзор был подготовлен Верховным Судом РФ применительно к последствиям распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) [Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) 2020]. С точки зрения критериев применения положений ст. 451 ГК РФ он представляет интерес в контексте рассматриваемых проблем.

Со ссылкой на указанный обзор суды рассматривали пандемию как основание для применения последствий ст. 451 ГК РФ при наличии прочих условий. Так, по ряду исков предпринимателя к банку суд изменил условия кредитных договоров путем существенного снижения процентной ставки (с 7,5% до 1%) и продления сроков кредитования, посчитав, что пандемия коронавируса является чрезвычайным и непреодолимым явлением (существенным изменением обстоятельств), в результате которого отрасль истца (кинобизнес) существенно пострадала и истец не мог генерировать прибыль в нормальном режиме. При этом в момент заключения договора истец не мог предполагать наступления пандемии [Решения Арбитражного суда города Москвы 2021].

Однако позже, 23.12.2021 г., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ вынесла определение в рамках рассмотрения конкретного спора, где, по сути, пришла к выводу, что пандемия применительно к обстоятельствам конкретного дела не является существенным изменением обстоятельств [Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ 2021]. При этом высшей судебной инстанцией указано на отсутствие такого критерия применения ст. 451 ГК РФ, как «чрезвычайность и непредотвратимость изменившихся обстоятельств» для стороны спора.

Не вдаваясь в дискуссию об отличии категорий «обстоятельства непреодолимой силы» и «существенное изменение обстоятельств», лишь отметим, что признак чрезвычайности отсутствует применительно к существенному изменению обстоятельств, а признак непредотвратимости применительно к обстоятельствам непреодолимой силы не тождественен критерию непредвиденности применительно к положениям ст. 451 ГК РФ, поскольку в последнем случае речь идет не об объективной, а о субъективной непредвиденности, т. е. непредвиденности конкретной стороной обязательства. В этом смысле определение Верховного Суда от 23.12.2021 вносит больше споров, чем понимания критериев применения указанных норм ГК РФ, оставляя дискуссию открытой.

Главная задача суда при применении положения ст. 451 ГК РФ состоит в соблюдении баланса интересов сторон и одновременном обеспечении устойчивости гражданского оборота. При определении последствий изменения или

расторжения договора на основании ст. 451 ГК РФ суду следует справедливо оценить баланс интересов сторон, добросовестность их поведения и минимизировать негативные последствия от его расторжения для каждой из сторон, что, безусловно, одна из самых сложных задач.

Литература

- Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) / Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. - N 5.
- Обзор судебной практики Верховного Суда РФ N 2, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017 / Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - N 5, 6.
- Определение Верховного Суда РФ от 23.05.2017 N 301-ЭС16-18586 по делу № А39-5782/2015. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/G5oLHaTJdoN4/>.
- Определение Верховного Суда РФ от 13.09.2016 № 18-КГ16-102. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-13092016-n-18-kg16-102/>.
- Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 305-ЭС21-12558. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kolleгии-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-23122021-n-305-es21-12558-po-delu-n-a40-1006922020/>.
- Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.02.2021 № Ф09-8824/20 по делу А07-31620/2-19. URL: <https://demo.garant.ru/#/document/38846184/paragraph/18/doclist/329/showentries/0/highlight/постановление%20Арбитражного%20суда%20Уральского%20округа%20от%2019.02.2021%20№%20Ф09-8824%7C20%20по%20делу%20А07-31620%7C2-19:10>.
- Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного суда от 14.08.2018 N 09АП-26403/18. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW.
- Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного Суда от 10.02.2020 N 09АП-80251/19. URL: <https://base.garant.ru/63704974/>.
- Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного суда от 02.03.2021 N 09АП-2038/21. URL: <https://demo.garant.ru/#/basearch/постановление%20Девятого%20ААС%20от%2002.03.2021%20№%2009АП-2038%7C21/all:4>.
- Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного суда от 31.08.2016 N 09АП-36468/16. URL: <https://demo.garant.ru/#/document/61499265/paragraph/1/doclist/321/showentries/0/highlight/постановление%20Девятого%20ААС%20от%2031.08.2016%20№%2009АП-36468%7C16:8>.
- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 N 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» / Российская газета. -2020. - N 136.
- Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.11.2010 № 9600/10 по делу № А17-1960/2009. URL: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_b767d086-5f6c-4d80-b281-a7c33cf83d9e.
- Проект Федерального закона N 92282-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 22.03.2022). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/>
- Решения Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-9827/2021. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/k0VrORgtHT17/>.
- Решение Арбитражного суда Мурманской области от 20.10.2015 N А42-5382/2015. URL: <https://demo.garant.ru/#/basearch/решение%20ААС%20Мурманской%20области%20от%2020.10.2015%20№%20А42-5382%7C2015/all:11>
- Решение Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13.04.2016 N 2-119/2016. URL: <https://demo.garant.ru/#/basearch/решение%20Московского%20районного%20суда%20г.%20Санкт-Петербурга%20от%2013.04.2016%20№%202-119%7C2016/all:5>

References

- Criminal code of the Russian Federation. Commentary with guide for juridical practice. Edited by Doctor of Law, Professor A.I. Chuchayev. Moscow (in Russian).
- Decision of the Arbitration Court of the Murmansk region N А42-5382/2015 dated 20.10.2015. Available from: <https://demo.garant.ru/#/basearch/решение%20ААС%20Мурманской%20области%20от%2020.10.2015%20№%20А42-5382%7C2015/all:11> (in Russian).
- Decision of the Moscow District Court of St. Petersburg N 2-119/2016 dated 13.04.2016. Available from: <https://demo.garant.ru/#/basearch/ the decision of %20moscow%20district%20 court%20g.%20Sankt-Petersburg %20от%2013.04.2016%20№%202-119%7C2016/all:5> (in Russian).
- Decision of the Ninth Arbitration Court of Appeal N 09АП-26403/18 dated 14.08.2018. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW. (in Russian).
- Decision of the Ninth Arbitration Court of Appeal N 09АП-80251/19 dated 10.02.2020. Available from: <https://base.garant.ru/63704974/> (in Russian).

Decision of the Ninth Arbitration Court of Appeal N 09АП-2038/21. dated 02.03.2021. Available from: <https://demo.garant.ru/#/basesearch/постановление%20Девятого%20ААС%20от%2002.03.2021%20N%2009АП-2038%7C21/all:4>. (in Russian).

Decision of the Ninth Arbitration Court of Appeal N 09АП-36468/16. dated 31.08.2016. Available from: <https://demo.garant.ru/#/document/61499265/paragraph/1/doclist/321/showentries/0/highlight/постановление%20Девятого%20ААС%20от%2031.08.2016%20N%2009АП-36468%7C16:8> (in Russian).

Definition of the Supreme Court of the Russian Federation dated 13.09.2016. Available from: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-13092016-n-18-kg16-102/> (in Russian).

Determination of the Judicial Board on Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 23.12.2021. Available from: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-23122021-n-305-es21-12558-po-delu-n-a40-1006922020/> (in Russian).

Draft Federal Law No. 92282-8 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (2022). Available from: <https://sozd.duma.gov.ru/> (in Russian).

Golenko, D. V. (2021) O tendentsiyakh razvitiya Osobennoi 1. Decisions of the Arbitration Court of the City of Moscow (2021). The case No A40-9827/2021. Available from: <https://sudact.ru/arbitral/doc/k0VrORgtHT17/> (in Russian).

Resolution of the Arbitration Court of the Ural District dated 19.02.2021. The case No A07-31620/2-19. Available from: <https://demo.garant.ru/#/document/38846184/paragraph/18/doclist/329/showentries/0/highlight/постановление%20Арбитражного%20суда%20Уральского%20округа%20от%2019.02.2021%20№%20Ф09-8824%7C20%20по%20делу%20А07-31620%7C2-19:10/> (in Russian).

Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 6 "On some issues of application of the Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on termination of obligations" (2020). Rossiyskaya Gazeta, 136 (in Russian).

Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation (2010). The case No A17-1960/2009. Available from: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_b767d086-5f6c-4d80-b281-a7c33cf83d9e (in Russian).

Review on certain issues of judicial practice related to the application of legislation and measures to counteract the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) N 1 on the territory of the Russian Federation" dated 21.04.2020. Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, 5 (in Russian).

Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 dated 26.04.2017. Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, 2018 № 5, 6 (in Russian).

Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation (2017). The case No A39-5782/2015. Available from: <https://sudact.ru/vsrf/doc/G5oLHaTJdoN4/> (in Russian).

Citation:

Кирюшина И.В. Понятие «существенное изменение обстоятельств» в контексте новых антироссийских экономических санкций // Юрислингвистика. – 2022. – 25. – С. 15-20.

Kiryushina I.V. (2022). The concept of "significant change in circumstances" in the context of new anti-Russian economic sanctions. Legal Linguistics, 25, 15–20.



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License